

УДК 655.5:82(051):028.8(571.1/.5)(091)"193"
ББК 76.024.9+76.024.712.18+78.07

СТРАТЕГИИ РАБОТЫ РЕДАКЦИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЖУРНАЛОВ С ЧИТАТЕЛЯМИ В 1930-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «СИБИРСКИЕ ОГНИ» И «БУДУЩАЯ СИБИРЬ»)

© Е. В. Евдокимова, 2015

*Институт филологии, массовой информации и психологии
Новосибирского государственного педагогического университета
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28*

Рассматриваются основные издательские стратегии редакций сибирских литературно-художественных журналов в 1930-е гг. Проанализирована деятельность редакций журналов Западной и Восточной Сибири на материале журналов «Сибирские огни» и «Будущая Сибирь», выявлены основные формы работы редакций по продвижению изданий к читательской аудитории. Предпринята попытка классификации издательских стратегий, осуществляемых редакциями журналов.

Под стратегиями кадровой политики понимаются объединение вокруг журналов лучших писательских сил региона, использование журнального формата в качестве учебной площадки для подготовки писателей нового типа, проведение литературных конкурсов.

Стратегии, связанные с содержательной моделью журналов, включают: ориентацию на региональную тематику, введение в содержательную модель изданий газетных элементов, стирание границ между центральной и провинциальной литературой.

Под стратегией взаимной коммуникации понимается наличие публикаций читательских писем и рукописей, а также критических замечаний в адрес редакции. Особое значение для редакционной политики сибирских литературно-художественных журналов имели стратегии кооперации между печатными изданиями и их продвижение с помощью средств массовой информации.

Ключевые слова: литературно-художественные журналы, редакции, издательские стратегии, читательская аудитория.

The paper examines the basic publishing strategies of editorial boards of Siberian belles-lettres journals in the 1930s. Editorial staff activity of magazines in West and East Siberia is analyzed evidently for periodicals «Siberian Lights» and «The Future Siberia», the main forms of editor activity to promote editions to readership are identified. An attempt to classify the publishing strategies carried out by the magazine editorial boards is made.

The strategies of personnel policy are considered as joining the best writers in the region around the journal, the use of a periodical format as an educational base to train a new type of writers, holding literary competitions.

Strategies related to the content model of magazines include: focusing on regional issues, introduction newspaper elements to the editions conceptual model, boundaries blurring between the central and provincial literature.

The strategy of mutual communication is understood as publishing readers' letters and manuscripts, critical remarks addressed to the editorial board. The particular importance for the editorial policy of Siberian belles-lettres journals is a strategy of cooperation between prints and media promoting them.

Keywords: belles-lettres journal, editorial board, publishing strategy, readership.

Литературно-художественные журналы 1920–1930-х гг. стали платформой для подготовки литературных кадров в Сибири. Как отмечает А. Л. Посадсков, «выработанная формула творческого взаимодействия писателя – журнал – издательство закрепилась в провинциальной издательской практике на долгие десятилетия», при этом «региональные писательские организации полностью формировали содержание принадлежащих им журналов» [1, с. 23].

В течение почти десяти лет (с 1922 по 1931 г.) литературно-художественный журнал «Сибирские огни» оставался единственным изданием за Уралом, предоставлявшим свои страницы молодым писателям. Примечательно, что работа редакции журнала с самого начала была ориентирована на отбор произведений, соответствующих не только идеологическим установкам, но и художественной ценности публикуемых произведений. В этом редакция «Сибирских огней» следовала основному

направлению столичного литературно-художественного журнала «Красная новь», редактируемого А. Воронским.

Благодаря тщательной работе редколлегии журнала, отбирившей только лучшие поэтические и прозаические тексты, увидеть свои произведения на страницах «Сибирских огней» удавалось немногим авторам. Это вызывало недовольство начинающих писателей. Часть из них жаловалась на отсутствие целенаправленной работы с авторами: «Все писатели и поэты объединены в союз писателей, что около 300–500 человек. Это закрытая каста, в которую доступ очень нелегко. Работы в стороне. Учебы никакой. Рабочей молодежи нет. Рабочим читателем не интересуются. Не выступают перед рабочей аудиторией и не приближаются к нашей революционной литературе. Много доморощенных Пильняков» [2, л. 1].

Стратегия сдерживания редакции «Сибирских огней», с одной стороны, отсеивала конъюнктурные произведения, но в то же время ограничивала сибирскую литературу небольшим количеством имен. Подчиняясь требованиям времени, в конце 1920-х гг. журнал внес изменения в редакционную политику, наладив прочную обратную связь с начинающими писателями.

В 1931 г. в Иркутске увидел свет еще один литературно-художественный краеведческий журнал «Будущая Сибирь», активно заработала местная Ассоциация пролетарских писателей (АПП), одной из основных задач которой была «вербовка» молодых кадров. Количество «завербованных» подлежало строгому учету и служило самым важным показателем в литературном соревновании. Краевая организация Восточной Сибири в 1931 г. имела 18 филиалов и насчитывала 51 члена АПП, 560 литкружковцев, две трети которых составляли рабочие, «30% из них – рабочие от станка» [3, с. 73].

Количественные показатели вовлеченных авторов в писательский труд были непременным условием успешной работы пролетарских писательских организаций. Мерилом их эффективной деятельности считалось также количество проанализированных произведений на заседаниях литературных кружков: «Одна иркутская АПП за полгода на собраниях разобрала более 80 произведений, слюдянская – 70, черемховская – 36, красноярская – 76» [3, с. 74].

Стремление расширить сферу деятельности литературных объединений зачастую порождало курьезные случаи. Так, в многотиражке Канского совхоза, редактируемой литпризывником, половина второй полосы была отведена обращению литературного кружка. На первой полосе помещалась заметка под заголовком «Телятник фермы им. РАПП», из которой следовало, что литкружковцы дали обязательство осуществлять уход за телятами, «вни-

мательный и добросовестный», и выращивать «молодняк бодрый, здоровый, чистый» [4, с. 112].

К 1934 г. в Западной Сибири действовали более 40 литературных кружков – районных литературных объединений при редакциях газет; в крае выходило семь литературных газет; насчитывалось 60 членов Союза советских писателей [5]. Разрастающаяся сеть пролетарских писателей заставила задуматься редакционные коллективы журналов об организации постоянной работы с авторами и способах выявления «самородков» среди графоманов, эффективных методов сохранения самобытной сибирской литературы.

Для достижения поставленных задач коллективы «Сибирских огней» и «Будущей Сибири» в 1930-е гг. наметили основные редакторские стратегии сибирских журналов, касающиеся: кадровой политики, содержательной модели журналов, взаимной коммуникации, кооперации между журналистами и продвижения литературы с помощью средств массовой информации.

Стратегии в области кадровой политики

Объединение вокруг журналов лучших писательских сил региона. Для эффективной работы с начинающими авторами необходимо было объединить талантливых творческих людей, способных на собственном примере популярно рассказать о писательском труде, провести серию обучающих очных и заочных семинаров. К середине 1930-х гг. такое объединение было создано, его ядро составляли поэты, писатели, литературные критики: М. Басов, В. Вихлянец, А. Высоцкий, Г. Вяткин, В. Итин, И. Молчанов, И. Мухачев, А. Коптелов, Е. Пермитин и др.

Использование журнального формата в качестве учебной площадки для подготовки писателей нового типа. С этой целью редакция журнала «Будущая Сибирь» ввела специальные рубрики: «В помощь литкружку», где размещались программы учебно-творческих занятий литературных кружков, и «В помощь начинающему писателю», в которой давались рекомендации по созданию авторского текста. Постоянным стал отдел «Критика и библиография», содержащий аналитические комментарии произведений писателей центра и региона.

Произведения начинающих авторов подвергались критике в каждом номере литературных журналов. Строго оценивалось не только идейное содержание произведений, но и их соответствие жанровому канону. Ведущим критиком присылаемых в редакцию стихотворений был В. Итин из «Сибирских огней». В обзорах редакционной почты он пытался донести до начинающих авторов мысль о том, что стихи – это создание образа, а не набор рифм, к тому же, как правило, неудачных.

В литературно-критической статье «Мышление и образ» в качестве примера рифмоплетства В. Итин приводит следующие строки: «Сегодня в море будто качка, / И солнце светит с высоты, / Прими привет лихой, батрачка, / Видение чистой красоты» [6, с. 115]. В статье «О языке и критической бойкости» критик справедливо замечал: «Есть опасность, что чем больше мы будем править, тем небрежнее будут становиться рукописи... Надо добиваться, чтобы писатели отвечали за каждое свое слово» [7, с. 115].

О последовательности выступлений В. Итина свидетельствуют его постоянные публикации. В статье «Литература советской Сибири» В. Итин приводит примеры «почти поголовной стихотворной “грамотности”»: «Слесарь села Мало-Бещелак, Бийского округа, просит редакцию указать: “Какие излагать мотивы, какие рифмы и самые лучшие темы... какие недостатки и как нужно разрабатывать вопросы по поэтизму”» [8, с. 91]. Приведем еще выдержки из той же статьи: «Я безумно люблю писать стихи, – пишет из шахтерского Черемхова Т. И. Трухин, – но плохо знаком с техникой построения ямба, хорей и т. п.»... «Я не сверну с дороги этой, / Ну, что ж, что горы впереди, / Пушай и тучи – мне, поэту, / Дорогой этую иди» [8, с. 92].

Зачастую сами критики путались в понятийном аппарате. Вероятно, авторами подобных литературно-критических статей были рапповцы. Так, оценивая одно и то же произведение, критик пишет: «Сюжетно роман не представляет законченного целого; много в нем боковых, обрывающихся линий... Попытку Улина перейти от очерка к повести следует признать неудавшейся» [9, с. 79].

Предоставление журнальных площадей не только начинающим писателям, но и начинающим критикам следует считать еще одним элементом редакционной политики журналов.

Особое внимание уделялось произведениям представителей коренных народов Сибири. Основной мотив – невыносимое существование до октябрьской революции и чудесная жизнь после. В качестве примера приведем фрагмент «Стихотворения тунгуса Давлана», опубликованного в журнале «Будущая Сибирь»: «Спекулянты нас так обдирали, / Все до чиста, что было у нас, / Что за осень с трудом добывали, / Вот как жизнь – то в старинку велась... / А теперь – по иному живется, / Жизнь иная нас ждет впереди, / Ведь для светлой и радостной жизни / Нас Октябрь боевой пробудил» [10, с. 89].

Проведение литературных конкурсов. Начинающие авторы попасть на страницы литературно-художественного журнала могли, участвуя в ежегодных конкурсах литературного мастерства. Условия конкурсов с перечнем предполагаемых поощрений публиковались практически в каждом но-

мере. В качестве главной премии произведения победителей рекомендовались к печати, причем в основном это была проза и поэзия молодых писателей: «Если взять номера за 1934 г., – сообщалось в одном из отчетов об итогах конкурса, – то в них преобладает продукция литмолодняка» [11, с. 110].

Стратегии, связанные с содержательной моделью журналов

Ориентация на региональную тематику. Ведущие темы произведений, опубликованных на страницах «Сибирских огней» и «Будущей Сибири», в первую очередь были тесно связаны с развитием местного производства: стихотворения И. Молчанова (Сибирского) «Песня машиниста», В. Непомнящих «Изыскатели», очерк Ф. Илюхина «Борьба за уголь» и др. География прозаических и поэтических произведений охватывала весь сибирский регион: Кузбасс, Тюмень, Иркутск, Читу.

Введение в содержательную модель изданий газетных элементов. Определяя задачи существования журнала, редколлегия «Будущей Сибири» призывала авторов воздействовать на читателя не только художественным словом, но и «доступной статьёй ученого, хроникой наших успехов, боевым очерком журналиста, простым рассказом рабочего-ударника, рисунком художника и документальностью фотоаппарата» [12, с. 2], поэтому особое значение имели поэтические произведения, включающие элементы журналистских жанров.

Например, стихотворение А. Михалковского «Наш завод» предварялось газетной заметкой о вручении коллективу переходящего знамени, что придавало написанному достоверность, соответствовало «правде жизни»: «Наш завод, шагая буйным темпом, / Нормы планов грудью перешиб, / И кривая выработки лента / За пределы вышла на аршин...» [13, с. 46].

Стирание граней между центральной и провинциальной литературой. Говорить о провинциальности литературы, по мнению редколлегии сибирских журналов 1930-х гг., следовало, принимая во внимание не географический признак, а идейные и художественные качества текстов. Поэтому критике подвергались столичные писатели и поэты, не знавшие Сибири, но писавшие о ней.

«Прекрасным образцом литературной халтуры на сибирскую тему» названо редактором журнала «Будущая Сибирь» М. Басовым стихотворение М. Голодного «Путешествие в Сибирь», опубликованное в журнале «Новый мир» в № 7 за 1931 г. Поэтические фантазии поэта Голодного о будущем Сибири в основном концентрируются в кулинарной области: «Беру без денег в лавках снедь, / Я в пище знаю толк. / Пельмени подает медведь, / Салфетку тычет волк». В заключительной части

стихотворения поэт восклицает: «Сибирь, Сибирь, / Возьми меня, тряхни за волоса!». «Сибирь свое- временно это не сделала, – едко замечает критик, – и мы вынуждены читать это удивительнейшее произведение пельменного поэта» [14, с. 79].

Стратегии взаимной коммуникации

Публикации писем и рукописей читателей. Несмотря на поток рассказов, повестей, романов, стихотворений, не имеющих отношения к литературе, сотрудникам редколлегий тем не менее удавалось найти в общей массе своеобразные, самобытные вещи начинающих авторов, которые после редактирования можно было печатать в журналах.

Практически на все письма читателей редакция реагировала, помещая ответы либо на страницах журнала, либо в индивидуальном порядке.

Публикации критических замечаний в адрес редакции. Этим важным направлением редакционной политики занимался «Уголок переписки с читателем», введенный редакцией журнала «Будущая Сибирь». В основе обратной связи было утверждение: «Читатель журнала – это вместе с тем и творец его, читатель должен помочь редакции создать журнал, укрепить его, знать, что это его журнал, журнал массового читателя» [15, с. 80].

Полемика между писателями и редактором становилась достоянием гласности. Так, один из авторов описывает сложившуюся ситуацию с его произведением: редактор допустил рукопись к публикации, а затем, после выхода повести в журнале, сам подверг ее потоку критических замечаний. «Не есть ли это плод беспринципности: платят жалование за редактирование – подписывай к печати все, что издательство хочет выпустить, хотя ты и не согласен с этим... поругать можно и потом. Не так ли, тов. Вострышев? Хотелось бы думать, что не так. Так как же?» – пишет в редакцию возмущенный автор письмо под заголовком «Вопрос нашему критику» [16, с. 89].

Узнать мнение читателей о работе редакции журнала помогало анкетирование, в процессе которого аудитория делилась мнением о наиболее понравившихся прозаических и поэтических произведениях за год, отделах, которые следовало усилить или создать с нуля. Кроме того, выяснялись тематические предпочтения читателей в соотношении с жанрами: «На какую тему вы бы хотели прочесть в журнале роман, повесть, рассказ, очерк, стихи и пр.?» Предлагалось высказывать замечания по графической модели журнала [17, с. 122].

Стратегия кооперации между журналами

Журнал «Сибирские огни» на правах «старшего» товарища, несомненно, оказывал интеллектуальную

помощь «Будущей Сибири». В практику кооперации между журналами вошли обмен рецензиями на книги писателей Западной и Восточной Сибири, выезды писателей на предприятия по всей Сибири, подготовка и проведение совместных совещаний и литературных конкурсов. Подобное сотрудничество создавало общее литературное пространство, позволяло привлечь внимание к достойным образцам сибирской литературы.

Продвижение литературы с помощью средств массовой информации

Помимо сообщений в краевых и областных газетах о готовящихся публикациях, объявлениях о подписке на журналы, редакция «Будущей Сибири» в целях популяризации своего издания предлагала сибирским писателям использовать различные формы работы на радио. В расширенной информации «О связи писателей с радио» авторы журналов приглашались к ежемесячному чтению фрагментов основных произведений; участию в цикле систематических передач «Писатель у микрофона»; созданию произведений, специально предназначенных для радио» [18, с. 119].

Таким образом, основные редакторские стратегии сибирских литературно-художественных журналов 1930-х гг. касались доведения до читательской аудитории лучших поэтических и прозаических произведений, что несмотря на мощный идеологический компонент помогало формировать основной круг авторов и, в конечном итоге, способствовало становлению и развитию самобытной сибирской литературы.

Литература

1. Посадсков А. Л. От нигилизма к соцреализму: издание художественной литературы в Сибири и на Дальнем Востоке в довоенное десятилетие (1931 – июнь 1941 г.) // Библиосфера. – 2005. – № 1. – С. 23–31.
2. ГАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1669. Л. 1. 11.07.1926.
3. Искра И. За «магнитострой литературы» // Будущая Сибирь. – 1932. – № 1. – С. 71–77.
4. За творческую работу! // Будущая Сибирь. – 1932. – № 3. – С. 111–113.
5. Итин В. Внимание к качеству культуры (выступление на краевой партконференции) // Сибирские огни. – 1934. – № 1. – С. 196–199.
6. Итин В. Литературная критика. Мышление и образ // Сибирские огни. – 1934. – № 5. – С. 114–115.
7. Итин В. Литературная критика. О языке и критической бойкости // Сибирские огни. – 1934. – № 5. – С. 115–118.
8. Итин В. Литература советской Сибири // Сибирские огни. – 1934. – № 5. – С. 89–96.
9. Неудачная попытка // Будущая Сибирь. – 1934. – № 5. – С. 79.
10. Стихотворение тунгуса Давлана // Будущая Сибирь. – 1934. – № 2. – С. 89.

11. Литературная хроника // Будущая Сибирь. – 1934. – № 4. – С. 109–110.
12. Вступительная статья // Будущая Сибирь. – 1931. – № 1. – С. 1–2.
13. Михалковский А. Наш завод // Будущая Сибирь. – 1931. – № 1. – С. 46.
14. Басов М. Путешествие голодного поэта // Будущая Сибирь. – 1931. – № 2. – С. 79–80.
15. К читателям // Будущая Сибирь. – 1932. – № 2. – С. 80.
16. Вопрос нашему критику // Будущая Сибирь. – 1932. – № 3. – С. 89.
17. Анкета читателя журнала «Будущая Сибирь» // Будущая Сибирь. – 1934. – № 2. – С. 122.
18. О связи писателей с радио // Будущая Сибирь. – 1934. – № 2. – С. 119.

Материал поступил в редакцию 14.07.2014 г.

Сведения об авторе: *Евдокимова Елена Вениаминовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, тел.: (383) 244-01-41, e-mail: evelven@mail.ru*

Юбилей

УДК 02(470)(092)
ББК 78.33(2)д

КЛАССИКУ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ АНАТОЛИЮ НИКОЛАЕВИЧУ ВАНЕЕВУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

К 90-летию со дня рождения

Уважаемый Анатолий Николаевич!

Коллектив Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук от всей души поздравляет Вас с замечательным – 90-летним юбилеем!

Вы – человек удивительной энергии, трудоспособности, ответственности. Талантливый ученый, исследователь и преподаватель. Уникальный историк библиотековедческой мысли, разработавший методологические подходы к изучению библиотековедения как науки и знания.

Вам принадлежат более 300 замечательных работ – монографий, учебно-методических и практических пособий, статей в отечественной и зарубежной печати, которые создают целостное

представление об этапах эволюции библиотековедения, системы библиотек и позволяют заглянуть в будущее.

Широта и глубина Вашей мысли неизменно сочетаются с доступным и простым изложением идей. Ваша толерантность, коммуникабельность, тонкое чувство юмора восхищают нас, Ваших коллег и учеников.

Мы желаем Вам здоровья и благополучия, хорошего настроения, активного продвижения своих идей!

*ГПНТБ СО РАН,
Новосибирск, январь 2015 г.*